

ХОЛМЕСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМЕСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЪ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13, кв. 11,
при Холмеско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается 20 коп.

Статьи, присланныя въ редакцію для напечатанія, въ случаѣ надобности, сокращаются и исправляются по взгляду редакціи.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ:

Сего іюня въ 28 день, скончался въ Абасъ-Туманѣ возлюбленный Братъ Нашъ Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ. Болѣзнь, постигшая Его Императорское Высочество, могла еще, казалось, уступить дѣйствию предпринятаго леченія и вліянію южнаго климата, но Богъ судилъ иначе. Покоряясь безропотно промыслу Божію, Мы призываемъ всѣхъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ раздѣлить съ Нами душевную скорбь Нашу и усердныя моленія о упокоеніи души почившаго Нашего Брата.

Отнынѣ, доколѣ Господу не угодно еще благословить Насъ роженіемъ сына, ближайшее право наслѣдованія Всероссійскаго престола, на точномъ основаніи основного Государственнаго закона о престолонаслѣдіи, принадлежитъ любезнѣйшему Брату Нашему Великому Князю Михаилу Александровичу.

Данъ въ Петергофѣ, въ 28-й день іюня, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто девятое, царствованія же Нашего въ пятое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Петергофѣ,
28-го іюня 1899 года.

Дѣйствія Правительства.

Отъ 16 июня 1899 года за № 2243, по Высочайшему манифесту о разрѣшеніи Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны отъ бремени рожденіемъ Дочери, нареченной Маріей.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: вѣдѣніе Правительствующаго Сената, отъ 14 сего іюня за № 6248, съ приложеніемъ Высочайшаго манифеста, состоявшагося въ 14-й день сего же іюня, о разрѣшеніи Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны отъ бремени рожденіемъ Дочери, нареченной Маріей, и объ именованіи Высоконоворожденной Великой Княжны Ея Императорскимъ Высочествомъ. Приказали: Напечатать означенный Высочайшій Его Императорскаго Величества манифестъ, для всенароднаго объявленія онаго, въ № 25 „Церковныхъ Вѣдомостей“, предписать Московской и Грузино-Имеретинской синодальнымъ конторамъ, синодальнымъ членамъ и прочимъ епархіяльнымъ преосвященнымъ архіереямъ, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ, протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства, начальствующимъ лавръ и ставропигіальныхъ монастырей, а также начальникамъ нашихъ миссій за границею, чтобы, по полученіи упомянутаго номера „Церковныхъ Вѣдомостей“ и надлежащемъ съ кѣмъ слѣдуетъ сношеніи, сдѣлали распоряженіе объ отправленіи по сему всерадостному событію во всѣхъ градскихъ, соборныхъ, монастырскихъ и другихъ церквахъ на другой день по полученіи 25 № „Церковныхъ Вѣдомостей“, а въ сельскихъ и уѣздныхъ монастырскихъ церквахъ—въ первый же воскресный или праздничный день, предъ литургіею, по прочтеніи манифеста, благодарственнаго Господу Богу молебствія съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлдневнымъ звономъ (кромя тѣхъ церквей, гдѣ такое уже совершено по особому распоряженію) и съ возношеніемъ на таковомъ молебствіи такъ: „и о Высоконоворожденной Великой Княжнѣ Маріи Николаевнѣ“.

Г. Управляющій Министерствомъ Путей Сообщенія отношеніемъ отъ 12 (15) іюня за № 10020 увѣдомилъ Его Высокопреосвященство, что, по приглашенію съ Министеромъ Финансовъ, установленъ льготный тарифъ, предоставляющій богомольцамъ, отправляющимся на праздникъ Рождества Пресвятой Богородицы въ г. Холмъ, на время съ 6 по 10 сентября, бесплатный проѣздъ, какъ за текущій, такъ и на послѣдующіе годы, впредь до особаго распоряженія.

Епархіяльныя распоряженія и извѣстія.

Назначены: на мѣсто священника въ с. Серочинѣ, Сѣдлецкой губ., помощникъ настоятеля Заболотской церкви, той-же губ., Іоаннъ *Рудьковъ*; а на его мѣсто помощникомъ настоятеля Заболотскаго прихода — псаломщикъ Сѣдлецкаго собора Владиміръ *Ваишевичъ*.

Перемѣщены: настоятель церкви с. Челомые, Сѣдлецкой губ., священникъ Іоаннъ *Заркевичъ* въ церковь г. Млавы, Плоцкой губ., а на его мѣсто въ с. Челомые — настоятель церкви с. Парохонки, Сѣдлецкой губ., Василій *Шипита*, съ обязательствомъ имѣть заботу о благоустройствѣ школь.— Перемѣщены также—помощники настоятелей: Бѣльской Соборной церкви священникъ Іоаннъ *Козакевичъ* и Дрелевской священникъ Стефанъ *Грушка* одинъ на мѣсто другаго;—перемѣщенъ священникъ с. Мшаннъ, Сѣдлецкой губ., Іосифъ *Захарчукъ* на настоятельское мѣсто въ пос. Пищацахъ, той-же губ.

Праздныя мѣста: настоятеля церкви въ с. Порохонгахъ, Сѣдлецкой губ., и въ с. Мшаннахъ, той-же губ.

Перемѣщены одинъ на мѣсто другаго настоятели церквей—Кольской Калишской губ., священникъ Евгений *Половъ* по прошенію и Рудненской, Сѣдлецкой губерніи, свящ. Василій *Красевъ* ради пользы службы.

Назначенъ на псаломщическое мѣсто при церкви Александровъ-Пограничный состоящій учителемъ пѣнія при таможенномъ училищѣ Александръ *Юрчакевичъ*.

* * *

Правленіе Варшавскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что пріемныя испытанія для поступающихъ въ текущемъ 1899 году въ означенное училище будутъ произведены: въ пригготовительный классъ 21 и 23 августа с. г., въ 1 классъ— 20, 21 и 23 августа, во 2, 3 и 4 классы—20 августа.

Смотритель училища В. *Щелловъ*.

* * *

Отъ Правленія Холмскаго духовнаго училища.

Въ наступающемъ 1899/1900 уч. году въ Холмскомъ духовномъ училищѣ переэкзаменовки и пріемныя испытанія назначены на слѣдующія числа:

18-го августа переэкзаменовки ученикамъ I-го класса; русскій диктантъ и устное испытаніе по Закону Божію и ариметикѣ для поступающихъ въ первый классъ;

19-го—испытаніе по русскому и церковно-славянскому языкамъ и по церковному пѣнію для поступающихъ въ первый классъ;

20-го—пріемное испытаніе въ пригготовительный классъ;

21-го—перезаэаменовки ученикамъ высшихъ классовъ и пріемныя испытанія во II, III и IV классы.

Смотритель училища, священникъ *Сергій Косминковъ*.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Варшавскаго духовнаго училища за 189³/₉ учебный годъ.

Приготовительный классъ.

Переводятся въ первый классъ:

Первый разрядъ: Земцовъ Пантелеймонъ, Лебедевъ Алексѣй, Артышукъ Иванъ и Щиголевъ Владиміръ. Второй разрядъ: Поповъ Анатолій, Теодоровичъ Николай, Петраковичъ Николай, Ивановъ Михаилъ, Тимоѣевъ Сергѣй, Заремба Николай, Голицковъ Александръ и Мокроусовъ Николай.

Назначаются перезаэаменовки послѣ каникулъ:

Надемскій Всеволодъ—по церковному пѣнію; Михайловъ Александръ и Баржицкій Борисъ—по Закону Божію; Круль Николай, Дорошенко Александръ, Сивякъ Александръ и Миськовъ Борисъ—по русскому языку; Розановъ Николай—по ариѳметикѣ; Мокроусовъ Константинъ—по Закону Божію и ариѳметикѣ; Тимкинъ Димитрій—по ариѳметикѣ и церковному пѣнію. Третій разрядъ: Токаревъ Романъ, Игнатюкъ Николай и Власовъ Владиміръ—оставляются на повторительный курсъ; Пальмирскій Василій увольняется изъ училища.

Первый классъ.

Переводятся во второй классъ:

Первый разрядъ: Кочергинъ Семень, Червинскій Александръ, Жбанковъ Владиміръ, Кріеръ Александръ, Забайловичъ Александръ, Бедкій Петръ и Петраковичъ Александръ. Второй разрядъ: Мицевичъ Николай, Яжвинскій Антонъ, Ивановъ Николай, Носаль Михаилъ, Макаровъ Артемій, Собачкинъ Иванъ Крашкевичъ Иванъ, Лебедевъ Александръ, Морозовъ Петръ, Лазинъ Владиміръ и Яценко Георгій.

Назначаются перезаэаменовки послѣ каникулъ:

Пономаренко Теодоръ, Тимоѣевъ Михаилъ и Муратовъ Иванъ—по церковному пѣнію; Демины Степанъ, Бучинскій Николай, Архангельскій Вячеславъ, Гольмъ Владиміръ и Шугаевъ Григорій—по русскому языку; Круль Петръ—по ариѳметикѣ; Войтовецкій Павелъ—по Священной Исторіи и русскому языку; Крушевскій Александръ—по ариѳметикѣ и русскому языку. Третій разрядъ: Тресковъ Николай, и Венатовскій Иванъ—оставляются на повторительный курсъ; Холодій Степанъ и Кулеша Владиміръ—оставляются на повторительный курсъ по болѣзни.

Второй классъ.

Переводятся въ третій классъ:

Первый разрядъ: Третьяченко Николай, Бурда

Антонъ и Бадичъ Сергѣй. Второй разрядъ: Бренкевичъ Лонгинъ, Яновскій Анатолій, Оксіюкъ Михаилъ, Рушкевичъ Вячеславъ, Яворовскій Иванъ, Демчукъ Емельянъ, Добычинъ Василій, Еремѣевъ Николай, Бучинскій Антонъ, Дацковъ Константинъ, Березинъ Александръ, Теодоровичъ Леонтій, Крульковскій Петръ, Писаревскій Аванасій, Шепелевъ Константинъ, Можевъ Емельянъ, Сайкевичъ Константинъ и Михайловъ Степанъ.

Назначаются перезаэаменовки послѣ каникулъ:

Ролько-Крыловъ Иванъ—по церковному пѣнію; Кониченко Василій—по ариѳметикѣ; Тугорскій Владиміръ и Верди Александръ—по латинскому языку; Мишевъ Сергѣй и Лукасюкъ Антонъ—по русскому и греческому языкамъ. Третій разрядъ: Булдары Александръ, Никоновъ Павелъ, Кваснецкій Николай, Самойловичъ Иванъ, Андреевъ Василій, Жидковъ Георгій и Поповъ Георгій—оставляются на повторительный курсъ; Шишкинъ Михаилъ оставляется на повторительный курсъ по прошенію; Радкевичъ Константинъ, Зиновьевъ Иванъ и Фенинъ Иванъ—увольняются изъ училища.

Третій классъ.

Переводятся въ четвертый классъ:

Первый разрядъ: Рутковскій Петръ—награждается книгой; Демьяникъ Илларионъ, Колбусъ Андрей и Марцинкевичъ Александръ. Второй разрядъ: Дубровинъ Петръ, Гавриловъ Михаилъ, Витопинскій Николай, Токаревскій Александръ, Зуборъ Александръ, Супруновичъ Сергѣй, Дембковскій Александръ, Ваховичъ Иванъ, Ивановъ Вячеславъ, Лебедевъ Алексѣй и Ильченко Петръ.

Назначаются перезаэаменовки послѣ каникулъ:

Блиновъ Николай, Бѣлецкій Викторъ и Войтовецкій Николай—по греческому языку; Елкинъ Николай—по Церковному Уставу; Ярошевичъ Антонъ—по латинскому языку; Онышукъ Василій—по латинскому и греческому языкамъ; Музалевскій Николай—по русскому и латинскому языкамъ; Плотниковъ Михаилу, какъ не державшему экзаменовъ по болѣзни, предоставляется право держать таковыя послѣ каникулъ. Третій разрядъ: Оставляются на повторительный курсъ: Анкерштейнъ Михаилъ, Ивашкевичъ Александръ, Крашкевичъ Михаилъ, Новосельскій Алексѣй, Турчинскій Александръ, Алиферовичъ Леонидъ, Котларевскій Андрей, Сперанскій Михаилъ, Медаловичъ Петръ и Сосновскій Сергѣй; Валединскій Всеволодъ и Кожановскій Владиміръ—оставляются на повторительный курсъ по болѣзни; Устиновичъ Владиміръ увольняется изъ училища.

Четвертый классъ.

Первый разрядъ: Панасіюкъ Онуфрій и Керученко Иринея—награждаются книгой; Наркевичъ Владиміръ и Цыбрукъ Семень. Второй разрядъ: Поповъ

Кровидъ, Чайковскій Михаилъ, Сворчукъ Антонъ, Покровскій Иванъ, Дорошевичъ Михаилъ, Сокаль Иванъ и Кулеша Вячеславъ; Одинцовъ Ксенофонтъ окончилъ курсъ училища; Глинскій Алексѣй переводится въ первый классъ семинаріи; Введенскій Алексѣй, Петрасевичъ Николай и Гулдари Несторъ—окончили курсъ училища; Гербачевскій Александръ по болѣзни оставляется на повторительный курсъ.

Смотритель Варшавскаго духовнаго училища,
В. Щелловъ.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

воспитанниковъ Холмскаго духовнаго училища
за 189⁸/₉ учебный годъ.

Приготовительный классъ.

Переведены изъ подготовительнаго класса въ первый:

I разрядъ: Бедзіо Владимиръ, Ефремовъ Александръ, Куць Андрей, Смирновъ Александръ, Олховичъ Александръ, Козицкій Владимиръ, Каршовичъ Николай, Туревичъ Флавіанъ, Пятенко Севастіанъ, Либусъ Николай, Сагайдаковскій Анапій, Бобулевичъ Алексѣй, Бедзіо Николай, Бойковскій Леонтій, Глодовскій Аванасій, Козловскій Діонисій, Солодуховъ Орестъ, Могильницкій Всеволодъ и Недѣльскій Петръ. II разрядъ: Шижковскій Александръ, Туревичъ Геронимъ, Равликъ Александръ, Павловичъ Димитрій, Петрухинъ Николай, Вильчинскій Павелъ, Теодоровичъ Иванъ, Ельяшукъ Константинъ, Ясинскій Владимиръ и Парусовъ Иванъ.

Алексѣевичу Всеволоду предоставляется право держать экзаменъ послѣ каникулъ.

Пахальчукъ Иванъ увольняется за невзносъ денегъ.

Первый классъ.

Переведены изъ перваго во второй классъ:

I разрядъ: Адамчукъ Михаилъ, Александровичъ Ипполитъ, Истнюкъ Петръ, Кувдичъ Георгій, Родостовець Павелъ, Боховъ Николай, Медвѣдь Михаилъ, Нестеровичъ Евстаѣій, Щуровскій Зиновій, Климякъ Северіанъ, Яаць Максимъ, Вознюкъ Иванъ, Войтовскій Сергѣй, Заюнчковскій Иванъ, Криницкій Петръ, Лихацкій Николай и Осиповъ Константинъ. II разрядъ: Белзейко Василій, Бондаренко Богданъ, Гаврилюкъ Николай, Кваснецкій Борисъ, Нехай Степанъ, Вознесенскій Иванъ и Гутко Петръ.

Назначены переэкзаменовки послѣ каникулъ:

Бабійчуку Михаилу по русскому языку (устн. и письм.) и по церковному пѣнію; Баронту Юліану по русскому языку (устн. и письм.); Желеховскому Степану по русскому языку (письм.); Коваленко Леонтію по русскому языку (устн.); Олесевичу Никифору по русскому языку (устн. и письм.); Пастернаку Гри-

горію по Закону Божію; Прокопу Захаріи по ариѳметикѣ; Пустовойтову Константину по Закону Божію, русскому языку (письм.) и пѣнію; Радіку Николаю по русскому языку (устн.); Семенюку Петру по русскому языку (письм.); Строцюку Леонтію по Закону Божію и Туревичу Олимію по ариѳметикѣ.

Оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Козловъ Анатолій и Осіюкъ Александръ.

Второй классъ.

Переведены изъ второго въ третій классъ:

I разрядъ: Шумовъ Андрей, Хруцкій Сергѣй, Косминковъ Иванъ, Пантелевичъ Александръ, Вавресюкъ Иванъ, Орлюкъ Константинъ, Мантыцкій Владимиръ, Романовичъ Георгій, Потоцкій Адамъ, Ренда Петръ, Лойко Адамъ, Ушко Александръ, Чижевскій Іосифъ, Смирновъ Константинъ, Юревичъ Михаилъ, Мацѣлинскій Сергѣй и Парусовъ Александръ. II разрядъ: Каратунъ Владимиръ, Волкановичъ Всеволодъ, Ситкевичъ Арсеній, Шпаковскій Евгешій, Красковскій Николай, Загачевскій Владимиръ, Козловъ Владимиръ, Шклинскій Евгешій и Войтовскій Василій.

Назначены переэкзаменовки послѣ каникулъ:

Бобкевичу Владимиру по греческому и латинскому языкамъ; Бордзиловскому Алексѣю по русскому и греческому яз.; Громадскому Степану по греческому и латинскому яз.; Маркову Ивану по греческому и латинскому яз.; Ремешило Владимиру по русскому (письм.) и ариѳметикѣ; Чайковскому Владимиру по русскому языку; Яворскому Леониду по русскому и греческому яз. и Ярошинскому Евгешію по русскому языку.

Оставляются на повторительный курсъ: Зубовъ Владимиръ и Каменскій Антонъ по малоуспѣшности, Рогачукъ Адріанъ и Сагайдаковскій Сергѣй по болѣзни.

Увольняются изъ училища: Боришевскій Григорій, Галиковскій Кириллъ и Ремешило Сергѣй—по малоуспѣшности; Макаревскій Степанъ и Штунъ Владимиръ—согласно прошенію.

Третій классъ.

Переведены изъ третьяго въ четвертый классъ:

I разрядъ: Манаковъ Святославъ, Дмитріюкъ Карпъ, Хлѣбцевичъ Сергѣй, Баржицкій Александръ. II разрядъ: Мартышъ Романъ, Романовичъ Василій, Григоровичъ Николай, Студнякъ Θεодоръ, Юревичъ Антонъ, Либусъ Владимиръ, Бояновъ Тома, Сегенюкъ Александръ, Климякъ Иванъ, Петрасевичъ Петръ, Преображенскій Валеріанъ и Радикъ Михаилъ.

Назначены переэкзаменовки послѣ каникулъ:

Васинчуку Антону по русскому языку; Керученко Еваресту по латинскому языку; Олесевичу Владимиру по греческому языку; Скибицкому Θεодосію по греческому языку; Хомику Владимиру по русскому

и латинскому языкамъ; Чепелю Андрею по русскому языку.

Оставляются на повторительный курсъ: Грушка Александръ по болѣзни и малоуспѣшности, Лукасевичъ Владимиръ по болѣзни и Янчуковичъ Степанъ по малоуспѣшности.

Четвертый классъ.

Переведены изъ четвертаго класса уч. въ I классъ Семинари:

I разрядъ: Орлюкъ Емельянъ, Лопатнюкъ Иванъ, Букатевичъ Назарій, Дышевскій Игнатій, Лукасюкъ Павелъ, Торскій Сергій, Онуфриевъ Николай, Яскорскій Николай, Лещукъ Константинъ. II разрядъ: Костюкъ Зиновій, Карловичъ Лука, Магура Евгений, Каньковскій Николай, Козачукъ Степанъ, Туревичъ Владимиръ, Искрицкій Александръ, Калишукъ Александръ, Рудницкій Евгений и Сайкевичъ Владимиръ

Назначаются переэкзаменовки послѣ каникулъ:

Калиновскому Меодію—по ариметикѣ; Лещуку Евгению по русскому языку (письм.) и греческому (устн.); Маркевичу Андрею по латинскому языку (письм.); Мартинцу Василю по русскому яз. (письм.); Рашевскому Владимиру по ариметикѣ и Чикилевскому Александру по русскому языку (письм.).

Оставляются на повторительный курсъ: Гумовскій Логгинъ и Шидловскій Владимиръ по малоуспѣшности, Матѣюкъ Антонъ по болѣзни.

Окончили курсъ ученія съ правомъ полученія установленнаго свидѣтельства послѣ переэкзаменовокъ: Осюкъ Иванъ по греческому и латинскому языкамъ; Радикъ Николай по ариметикѣ и Хромякъ Владимиръ по русскому языку.

Окончилъ курсъ ученія съ выдачею установленнаго свидѣтельства Яворовскій Владимиръ.

Смотритель училища, Священникъ *Сергій Косминковъ*.

* * *

18 іюня въ Варшавскомъ Каѳедральномъ соборѣ Высокопреосвященнѣйшимъ Іеронимомъ, Архіепископомъ Холмскимъ и Варшавскимъ, въ сослуженіи соборнаго и городского духовенства, по случаю разрѣшенія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны отъ бремени рожденіемъ Дочери, нареченной Марією, было отслужено, по прочтеніи манифеста благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ въ присутствіи Главнаго Начальника края и всѣхъ начальниковъ отдѣльныхъ частей и управленій, а также весьма многихъ служащихъ и не служащихъ лицъ.

29 іюня Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Іеронимомъ въ сослуженіи варшавскаго духовенства въ Каѳедральномъ соборѣ была совершена панихида по въ Бозѣ почившемъ Его Императорскомъ Высочествѣ, Наслѣдникѣ Цесаревичъ и Великомъ

Князѣ Георгіѣ Александровичѣ. На богослуженіи присутствовали: Главный Начальникъ края, генералъ-адъютантъ, свѣтлѣйшій князь Имеретинскій, помощники его свѣтлости по военному и гражданскому управленіямъ, начальники отдѣльныхъ частей и управленій и весьма много служащихъ и неслужащихъ лицъ.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Украшенія святыхъ иконъ.

Пастырямъ церкви нерѣдко приходится слышать отзывы о тщетѣ церковныхъ украшеній, о томъ, что напрасно будто тратятся большія суммы на сооруженіе тѣхъ или другихъ священныхъ вещей, особенно драгоценныхъ ризъ на св. иконы: „такія суммы, говорятъ, можно было бы употребить съ большею пользою, напр., на устройство училищъ, на вспоможеніе бѣднымъ, на улучшеніе быта сельскаго духовенства“ и т. п. Приходится слышать и такія сужденія, что драгоценныя и изысканныя украшенія въ св. храмахъ будто бы разсѣиваютъ вниманіе молящагося, а ризы на св. иконахъ, скрывая изображаемыя лица или предметы, препятствуютъ сохраненію въ душѣ молитвеннаго расположенія,—что сокровища, принадлежащія храмамъ, не болѣе какъ мертвый капиталъ, изъ котораго благоразуміе совѣтовало бы сдѣлать болѣе полезное и пригодное употребленіе. Что приходится сказать о подобныхъ сужденіяхъ и отзывахъ?

Чье сердце занято одною мыслию о Богѣ и о своемъ положеніи, тотъ, пришедшій въ храмъ, не засмотрится на драгоценныя украшенія, они не развлекутъ вниманія его, а, напротивъ, будутъ способствовать подкрѣпленію религіозныхъ чувствъ, потому что красота и благолѣпіе болѣе всего приличны св. мѣсту, скорѣе всего могутъ успокоить душу отъ жизненныхъ заботъ и возбудить молитвенное расположеніе. Отчего мы охотнѣе идемъ въ тотъ храмъ, въ которомъ все богато и изящно устроено? „Тамъ пріятнѣе молиться, говоримъ мы, потому что взоры наши не поражаются нечистотою, неблагообразіемъ, и душа наша не испытываетъ непріятнаго впечатлѣнія“. Гдѣ же тутъ—развлеченіе, разсѣянность? Допустимъ, что на первый разъ можно нѣсколько какъ бы разсѣяться мыслями при входѣ въ богатоукрашенный храмъ, и то только на первый разъ, а послѣ разсѣянность, очевидно, будетъ зависѣть отъ нашего произвола, отъ нашего нерасположенія къ сосредоточенности мыслей и чувствованій, отъ нашей неохоты къ самоуглубленію. Вспомнимъ пословъ Владиміровыхъ,—какое впечатлѣніе произвели на нихъ храмы и богослуженіе нѣмцевъ и

какое—соборъ св. Софіи въ Константинополѣ. Если язычники вынесли такое впечатлѣніе, тѣмъ болѣе христіанамъ несвойственно находить для себя поводъ къ разсѣянности въ томъ, что должно возбуждать въ нихъ умиленіе и благоговѣніе. Правда, произведенія религіознаго содержанія великихъ художниковъ способны вызывать глубокія чувствованія. Но, во-первыхъ, много ли у насъ великихъ художниковъ, которые своими произведеніями могли бы обогатить всѣ храмы наши? Хорошо было бы, если бы и посредственная живопись наполняла наши храмы. Во-вторыхъ, не та цѣль употребленія иконъ въ св. храмахъ, чтобы онѣ служили, такъ сказать, выставкою изящныхъ произведеній живописи; не для того ударами колокола призываются православные въ храмы, чтобы услаждать вкусъ свой созерцаніемъ образцовыхъ созданій; молитва, бесѣда души христіанской съ Богомъ—вотъ цѣль посѣщенія нашихъ св. храмовъ. Но не дастъ молитвеннаго расположенія одна икона тому, кто не имѣетъ его въ самомъ себѣ и ждетъ онаго только отвнѣ.

Цѣль употребленія св. иконъ—та, чтобы мы, взирая на нихъ, возносились умомъ своимъ къ лицу, ими изображаемому. чтобы, покланяясь иконѣ и чувствуя ее лобзаніемъ, мысленно читали то лицо, которое она изображаетъ, т. е., св. иконы даны намъ Церковью для того, что бы онѣ живѣе напоминали намъ (потому что, и находясь въ храмѣ, мы можемъ забывать о томъ, гдѣ стоимъ) о нашихъ молитвенникахъ, ходатаяхъ и покровителяхъ и чрезъ это возбуждали духъ нашъ къ подражанію ихъ дѣяніямъ и подвигамъ. Кто изливаетъ въ молитвѣ душу свою, тотъ уже не смотритъ на то, изящно или посредственно написана св. икона, предъ которою онъ стоитъ, а весь всецѣло предается благоговѣйному созерцанію, и въ этомъ состояніи икона воплощаетъ для него изображаемый ликъ. Съ другой стороны, даже въ самомъ изяществѣ, по отношенію къ св. иконамъ, можетъ быть крайность, какую дѣйствительно допустила римская церковь, усвоивъ церковной живописи стиль, слишкомъ *пластическій*, возбуждающій одно эстетическое удовольствіе. Наша Церковь, напротивъ, придерживаясь стиля греческаго—спокойнаго и степеннаго, тѣмъ самымъ ограничиваетъ уже излишнюю изысканность стиля въ отношеніи къ изображенію святыхъ и научаетъ художниковъ не поставявъ славы своей въ искусномъ смѣшеніи цвѣтовъ и тѣней, въ чрезвычайной тонкости чертъ изображаемыхъ святыхъ и т. п. Наконецъ, такъ ли устроятся ризы на св. иконахъ, чтобы онѣ скрывали изображаемое? Нисколько; все главное и самое существенное въ иконѣ (лики изображаемыхъ святыхъ) всегда остается незакрытымъ; значить то, что собственно можетъ возбудить умиленіе или трепеть, остается незакрытымъ для взора молящагося. Ризы и украшенія на святыхъ иконахъ, сооружаемыя въ выраженіе благодарности различными лицами, которыя, припадая съ мольбами къ изображаемому св. угодникамъ, полу-

чили здѣсь какое либо благодѣяніе, должны особенно располагать къ молитвеннымъ подвигамъ и укрѣплять надежду на полученіе просимаго. Тоже самое можно сказать о различныхъ привѣскахъ къ св. иконамъ; и онѣ, служа свидѣтельствомъ полученныхъ милостей, также должны не развлекать молящихся, лишь бы искусно и прилично были сдѣланы, а возбуждать къ болѣе и болѣе усердной молитвѣ. „Что прошенія просящихъ съ вѣрою исполняются, говоритъ блаженный Феодоритъ, о томъ ясно свидѣлствуютъ ихъ *дары, означающіе ихъ исцѣленіе*. Ибо одни изъ нихъ вѣшаютъ изображенія глазъ, другіе изображенія ногъ, иные изображенія рукъ, сдѣланныя изъ серебра и золота. Сіи изображенія зваменуютъ уврачеваніе болѣзней и во свидѣтельство того полагаются получившими здравіе“ (8 рѣчь къ язычн. о мученикахъ). Вотъ древность происхожденія и значеніе привѣсокъ¹⁾ къ св. иконамъ!

Внутреннее чувство чѣмъ живѣе и полнѣе, тѣмъ оно сильнѣе порывается выразиться въ внѣшнихъ дѣйствіяхъ, въ внѣшнихъ жертвахъ, какія кому по сердцу. И вотъ, кто преисполненъ любовію и благодарностію къ Богу и святымъ Его, тотъ въ избыткѣ своего чувства, во свидѣтельство своей благодарности, и посвящаетъ мѣсту жилища Божія, какъ бы Самому Богу, что, по земному, считаетъ самымъ лучшимъ и драгоценнымъ, каковы: золото, серебро, драгоценныя камни и ткани. Равнымъ образомъ и тотъ, кто желаетъ привлечь на себя благословеніе Божіе, предпосылаетъ свои жертвы, какъ залоги на поученіе благъ небесныхъ. Правда, Господь не нуждается въ нашихъ земныхъ сокровищахъ, потому что Онъ живетъ въ нерукотворенныхъ храмахъ; но онѣ имѣютъ цѣну въ очахъ Его какъ свидѣтельства нашего благоговѣнія къ мѣсту присутствія Его, какъ знаки нашей любви къ Нему, подобно тому, какъ имѣло цѣну въ очахъ Его миро, излитое на главу Его женою грѣшницею, не смотря на то, что этой жертвѣ указывалось другое назначеніе (Матѣ. 26, 7—9). Нѣтъ сомнѣнія, что Господу извѣстны всѣ наши нужды, прежде нежели мы обратимся къ Нему съ прошеніемъ; но Онъ не отвергаетъ, а желаетъ нашихъ молитвъ, какъ свидѣтельства, что мы сознаемъ свои нужды и что у Него Одного можемъ получить просимое. По этой самой причинѣ благоугодны и пріятны Ему всѣ наши пожертвованія въ св. храмы, только бы эти пожертвованія приносились отъ чистаго сердца. На основаніи этого, начиная съ перваго земнаго храма—скинии, на украшеніе которой употреблено до тридцати талантовъ золо-

¹⁾ Впрочемъ, въ виду того, что отъ прицѣпокъ къ св. иконамъ иногда „чинится иконамъ бозобразіе, а отъ инославныхъ (чрезъ то) укоризна на Церковь“, Св. Синодъ былъ вынуждаемъ дѣлать предписаніе: имѣющіеся въ церквахъ у образовъ привѣсы снимать и употреблять ихъ на церковныя нужды,—принимать привѣсы въ церковную казну и записывать ихъ въ приходо-расходныя книги (Ук. Св. Сын. 1722, 10 ян.; сп. Дух. Реглам.).

та, болѣе ста талантовъ серебра и множество драгоценныхъ камней и тканей, и все это изъ добровольныхъ прошеній, — и храма Соломонова, который внутри и внѣ покрытъ былъ золотомъ, въ которомъ все сосуды, свѣщники, лампы, кадила, пщпы, гвозди, блюда, преддверіе, двери и верей вратъ дому внутренняго святаго были златы спаяны, въ которомъ внутри даже двора все было покрыто золотомъ (3 Цар. 6, 21, 22; 7, 48—51), — все христіанскіе храмы съ первыхъ временъ своего существованія болѣе или менѣе сияютъ золотомъ, серебромъ и другими драгоценностями, потому что украшеніе св. храмовъ во все времена почитались дѣломъ самымъ священнымъ и богоугоднымъ. Какъ высоки и неприкосновенны тѣ чувства и побужденія, которыми руководятся благодетели и украсители св. храмовъ: такъ и все дары и украшенія, принадлежащія Церкви, отъ самыхъ первыхъ временъ всегда почитались священными и неприкосновенными. Они прямо назывались „отдѣльными“, потому что на самомъ дѣлѣ отдѣлены, изъяты, были отъ всеобщаго употребленія, какъ посвященныя Самому Богу. И только въ одномъ случаѣ позволялось обращать посвященное Богу во всеобщее употребленіе, именно, въ случаѣ крайней нужды, когда не оставалось никакихъ другихъ средствъ къ выкупу плѣнныхъ или къ вспоможенію бѣднымъ. Тогда милосердіе предпочитали внѣшнему благолѣпію церкви; тогда не только раздавали все сокровища, хранившіяся въ храмахъ, но продавали церковныя утвари и украшенія, растопляли даже самые священные сосуды. Такъ сдѣлали св. Амвросій Медиоланскій¹⁾, блажен. Августинъ.

Мы не погрѣшимъ, если изъ всего сказаннаго сдѣлаемъ такой общій выводъ: только тотъ можетъ протирать свои экономическіе взгляды на сокровища, принадлежащія св. храмамъ, кто *самъ никогда ничего не жертвовалъ на храмъ*, и, слѣдовательно, не испытывалъ того чувства, которое наполняетъ душу благодетеля и украсителя храма послѣ того, какъ онъ принесъ жертву Богу, исполнилъ свое завѣтное желаніе и обѣщаніе. Между тѣмъ стоитъ только взглянуть на простолудина, чтобы видѣть, какимъ огнемъ усердія горятъ глаза его, когда горитъ трудовая свѣча

¹⁾ Какъ, впрочемъ, ни важны были побужденія, которыми руководствовался св. Амвросій въ употребленіи церковныхъ сокровищъ для сказанной цѣли, самъ онъ по требованію народа долженъ былъ открыто защищать свой поступокъ, какъ исключительный и показавшійся неприятнымъ для религіознаго чувства. Въ законахъ Юстиніановыхъ также запрещается продавать или закладывать церковныя сосуды и утвари, кромѣ указанныхъ выше случаевъ. Наконецъ, чтобы и эти случаи не подали когда повода къ злоупотребленіямъ, соборъ Каррагенскій предписывалъ епископамъ въ подобныхъ обстоятельствахъ совѣтоваться со всемъ клиромъ, съ митрополитомъ и другими областными епископами, была ли достаточная причина прибѣгать къ симъ *чрезвычайнымъ* мѣрамъ, дабы не истощать безъ нужды церковнаго имущества (соб. Карр. 4, 32. Карр. 5, прав. 4).

его. Отъ малаго можно заключить къ большому и почитать все значеніе церковныхъ украшеній. Это — живые памятники любви и благодарности къ Богу, немолчные свидѣтели, изъ рода въ родъ гласящіе о благочестіи и набожности нашихъ предковъ. Отсюда можно судить о прикосновенности или неприкосновенности, всего, что сіяетъ въ нашихъ храмахъ и поражаетъ насъ своимъ изяществомъ и цѣнностію. И отчего всегда больше молитвенниковъ предъ тѣми, именно, иконами, которыя особенно украшены? Конечно, не золото и драгоценныя камни привлекаютъ ихъ, а вѣра, что и они также получаютъ просимое, какъ получили тѣ, которые въ ризѣ или вѣнцѣ оставили свидѣтельство своей благодарности за ниспосланную милость, — потому и сами повергаются въ молитвѣ съ большимъ усердіемъ. Вообще, чѣмъ чловѣкъ религіознѣе, чѣмъ сильнѣе въ немъ любовь къ Богу, тѣмъ драгоценнѣе и неприкосновеннѣе для него все, что посвящено Богу. Онъ никогда не признаетъ драгоценныхъ украшеній св. храмовъ и св. иконъ излишними, бесполезными; а напротивъ и самъ по своимъ силамъ и средствамъ всегда будетъ заботиться о большемъ и большемъ благолѣпіи, по крайней мѣрѣ, того храма, въ которомъ постоянно изливаетъ душу свою предъ Господомъ.

Церковныя школы Холмско-Варшавской епархіи.

(Извлеченіе изъ „Отчета о церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты Холмско-Варшавской епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1897/8 учебный годъ. Холмъ. 1899 годъ“).

Съ 1897/8 учебнаго года число школъ въ нашей епархіи увеличилось на 60% съ лишкомъ: со 107 до 178. По губерніямъ овѣ распредѣлялись такъ: въ Сѣдлецкой 81, Люблинской 79, Сувалкской 11, Петроковской 4, Ломжинской 2 и Варшавской 1. Церковно-приходскихъ школъ было 36, остальныя (142) школы грамоты. Изъ церковно-приходскихъ школъ одна учительская (женская въ Лѣсной), двѣ второклассныя (Яблочинская и Бордиловская, обѣ мужскія), четыре двухклассныя (Лодзинская и Граевская смѣшанныя, Вировская и Теолінская женскія) и 29 одноклассныхъ. Училось въ 178 школахъ 6100 дѣтей (4380 мальчиковъ и 1720 дѣвочекъ), по вѣроисповѣданію: 5110 православныхъ, 963 инославныхъ (р. католиковъ и лютеранъ) и 27 евреевъ.

„Учителя и учительницы школъ церковно-приходскихъ и грамоты трудились по мѣрѣ силъ, многіе даже сверхъ силъ. Въ школахъ грамоты учебныя занятія отъ восхода солнца и до заката — обычное явленіе. Епархіальному наблюдателю школъ при обзорѣ ихъ приходится то и дѣло говорить о важномъ значеніи „перемѣнъ“ между уроками и о необходимости отдыха для дѣтей по вечерамъ. Епархіальный наблюда-

тель, обозрѣвая школы, нерѣдко наблюдалъ, что учителя школъ грамоты, съ осени имѣвшіе вполне здоровый видъ, къ веснѣ становились блѣдными, тощими, а то и покашливали отъ чрезмѣрныхъ трудовъ и плохого питанія. По наблюденіемъ его же, состоящаго въ наблюдательской должности пятый годъ, учителя церковныхъ школъ изъ крестьянъ трудятся всю зиму беззавѣтно, за рѣдкими, весьма рѣдкими исключеніями. Если бы этимъ труженикамъ дать надлежащую подготовку, знаніе своего дѣла достаточное, и обезпечить ихъ настолько, чтобы они не терпѣли нужды и оставались на учительскихъ мѣстахъ подолгу: лучшихъ дѣятелей для начального *народнаго* образованія, для просвѣщенія грамотою нашей *деревни*, и ве- лать бы"... („Отчета“ стран. 68 и 69).

Изъ законоучителей „наиболѣе ревностно относились къ школьному дѣлу“ протоіереи: Аркадія Вознесенскій, Наумъ Мизецкій, Феодоръ Морозовъ и Стефанъ Семеновичъ, священники: Вл. Артецкій, П. Грицай, Е. Мозолевскій, А. Рудлевскій, С. Сломинскій, А. Субботинъ, А. Успенскій, І. Филатовичъ, С. Хруцкій, І. Чижевскій, Н. Шеметилло, В. Шингаревъ, В. Яворскій и діакопъ О. Федонъ“. Изъ нихъ о. о. Вознесенскій, Морозовъ и Рудлевскій, кромѣ усердныхъ и успѣшныхъ занятій по преподаванію Закона Божія, заявили свою ревность особеннымъ образомъ. Ломжинская школа въ такой же степени обязана своимъ существованіемъ протоіерею Вознесенскому, какъ Скерневицкая школа протоіерею Морозову: они—учредители сихъ школъ; они изыскивали, мѣстныя средства на обезпеченіе (каждый своей школы) помѣщеніемъ, отопленіемъ и на школьную мебелировку; они своимъ пастьерскимъ вліяніемъ пріискали учителей и учительницъ для учебныхъ занятій и своимъ примѣромъ воодушевляли ихъ единодушно заниматься ученіемъ и воспитаніемъ дѣтей въ сихъ школахъ“. Въ первой школѣ обучало 7 человекъ, во второй однимъ меньше. „Въ высшей степени отрадно участіе въ школѣ столькихъ лицъ, участіе безкорыстное и сердечное!“ О дѣятельности завѣдующаго Лодзинской школой о. Рудлевскаго епархіальный наблюдатель, обозрѣвъ эту школу 21 апрѣля, сообщилъ епархіальному училищному совѣту слѣдующее:

„Съ начала текущаго учебнаго года школа перешла изъ наемнаго помѣщенія въ собственный домъ. Домъ—каменный, двухъэтажный, съ жилыми комнатами и въ подвалѣ. Онъ предназначенъ не только для школы, но и для пріюта православныхъ дѣтей, и почти оконченъ постройкой. Къ нему примыкаетъ церковь, въ которой осталось только установить иконостасъ, уже готовый вчернѣ. Лодзинская церковь—школа съ общежитіемъ для бѣднѣйшихъ дѣтей будетъ прекраснымъ памятникомъ просвѣтительной дѣятельности настоятеля Лодзинской церкви священника Антонія Рудлевскаго и полиціймейстера г. Лодзи И. В. Хржановскаго, по мысли и заботами которыхъ начато

и оканчивается сооруженіе этого изданія. Имъ принадлежитъ инициатива выстроить его, они собирали пожертвованія на постройку, они вдвоемъ и завѣдывали ею. „несли всю тяготу и варъ“, нерѣдко страшные, когда сборъ пожертвованій не давалъ столько, сколько требовалось на расилату за строительные матеріалы и работы. Но Богъ благословилъ успѣхомъ доброе начинаніе: нынѣшнимъ лѣтомъ домъ и церковь будутъ вполне окончены“. Къ этому остается только прибавить, что 4 октября состоялось освященіе пріютскаго храма и открытіе пріюта при Лодзинской церковно-приходской школѣ. („Отчета стран. 65 и 66“).

Съ начала 1897^{г.} учебнаго года послѣдовало назначеніе, въ помощь епархіальному наблюдателю, двухъ окружныхъ наблюдателей: одного для школъ Сѣдлецкой губерніи, другого на Люблинскую губернію; а 3 февраля того же учебнаго года избраны епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ и утверждены Его Высокопреосвященствомъ еще два окружныхъ наблюдателя церковныхъ школъ тѣхъ же губерній съ раздѣленіемъ каждой изъ нихъ на два школьныхъ округа. „Наблюдатели епархіальный и окружные при обозрѣніи школъ, выяснивъ испытаніемъ дѣтей, каковы успѣхи ихъ въ школѣ, внимательно слѣдили за тѣмъ, какъ учитель и учительницы преподають. Если успѣхи оказывались неудовлетворительными и приемы начального обученія неметодическими, наблюдатели считали своимъ долгомъ преподавать учащимъ нужные, болѣе или менѣе обстоятельныя указанія. Въ случаяхъ надобности, когда учитель или учительница оказывались весьма неопытными въ начальномъ обученіи, наблюдатели сами давали примѣрные уроки... Гдѣ учителя имѣли нѣкоторыя, но недостаточныя познанія въ церковномъ пѣніи, способны были подучиться, и была къ тому возможность; епархіальный наблюдатель заботился о томъ и принималъ мѣры къ тому, чтобы „возможность“ стала дѣйствительностью. По этому предмету въ годовомъ отчетѣ наблюдателя школъ 2-го округа Люблинской губерніи сообщено, что въ такихъ случаяхъ епархіальный наблюдатель „съ своей стороны принималъ мѣры, отвѣчающія существу дѣла“, и что онъ „не оставался тщетнымъ“, такъ что „при вторичномъ обозрѣніи школъ округа замѣчалось улучшеніе хода школьнаго дѣла“.

Свои наблюденія надъ тѣмъ, какъ ведется учебная часть въ школахъ, и руководственныя указанія, какъ слѣдуетъ вести ее, епархіальный и окружные наблюдатели на съѣздѣ, бывшемъ 16—19 іюля въ Холмѣ, высказали въ слѣдующихъ трехъ постановленіяхъ:

1) „О постановкѣ преподаванія Закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты. Во многихъ школахъ грамоты и даже въ нѣкоторыхъ церковно-приходскихъ наблюдалось, что занятія дѣтей новопоступившихъ въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ и даже цѣлаго года ограничивались изученіемъ повседневныхъ молитвъ, нерѣдко съ прибавленіемъ къ нимъ

Символа вѣры и Десяти заповѣдей и молитвъ, не указанныхъ въ программѣ подъ заголовкомъ: „Наученіе молитвъ“. Запоздывая съ преподаваніемъ Священной исторіи, учащіе иногда ограничиваются событіями изъ Ветхозавѣтной исторіи, часто не оканчиваютъ Новозавѣтной исторіи и очень рѣдко преподаютъ „краткій катихизисъ“. При преподаваніи Священной исторіи часто требуется буквальное изученіе учебника, безъ пониманія его. Почти во всѣхъ сельскихъ церковно-приходскихъ школахъ обученіе Закону Божию въ приготовительныхъ отдѣленіяхъ ограничивается буквальнымъ изученіемъ текста молитвъ. Постановили: а) Въ преподаваніи Закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ точно руководствоваться „объяснительною запискою“ къ „программѣ“ и опредѣленіемъ Св. Синода отъ 9/25 февраля 1894 года за № 455. б) Въ школахъ грамоты обучать молитвамъ совмѣстно съ преподаваніемъ Священной исторіи и въ объемѣ курса, указанного для молитвъ въ программѣ одноклассной церковно-приходской школы („Наученіе молитвъ“), а для Священной исторіи въ учебникѣ: „Начальные уроки по Закону Божию“ Петра Смирнова, кончая „Успеніемъ Божіей Матери“. в) Наблюдать за тѣмъ, чтобы „краткій катихизисъ“ обязательно проходилъ въ старшемъ отдѣленіи каждой школы грамоты; объясненіе Символа вѣры и молитвы Господней по „Начаткамъ Христіанскаго ученія“, а десяти заповѣдей по „Начальнымъ урокамъ“. г) При обзорѣ школъ грамоты указывать учащимъ, что изученіе краткой Священной исторіи не требуетъ буквального усвоенія текста учебника, а изученіе краткаго катихизиса требуетъ, кромѣ пониманія, буквального усвоенія текста „отвѣтовъ“, особенно при изученіи катихизическаго объясненія Символа вѣры“.

2) „О постановкѣ преподаванія остальныхъ учебныхъ предметовъ въ тѣхъ же школахъ. Постановили: а) Относительно церковнаго пѣнія учащіе въ церковно-приходскихъ школахъ: должны исполнять слѣдующее руководственное наставленіе „объяснительной (къ программѣ) записки“: „Обученіе всякой мелодіи и всякому пѣснопѣнію, отъ начала и до конца курса, должно быть непремѣнно производимо въ одинъ голосъ“, а для учителей школъ грамоты признаютъ обязательными руководственными наставленія въ программѣ на „годъ первый“ подъ заголовкомъ: „Приготовительныя голосовыя упражненія“ (до „ознакомленія съ квадратною нотой“). б) Обученіе церковно-славянской грамотѣ начинать, согласно съ указаніемъ „Объяснительной записки“, непосредственно послѣ того, какъ дѣти ознакомятся съ механизмомъ русскаго чтенія, т. е. въ концѣ первой или въ началѣ второй половины перваго года ученія. в) При обученіи русскому чтенію особенно избѣгать торопливости въ чтеніи и заботиться о чтеніи внятномъ, выразительномъ, сознательномъ, съ непремѣннымъ усвоеніемъ пониманія словъ и выражений въ младшихъ отдѣленіяхъ и содержанія прочитан-

ныхъ статей въ старшихъ отдѣленіяхъ. г) Въ преподаваніи счисленія руководствоваться методическими указаніями „объяснительной записки“ и побольше обучать дѣтей устному рѣшенію задачъ. д) При обученіи чистописанію въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты побольше пользоваться прописями и порѣже обращаться къ списыванію съ книги (при списываніи обязательно писаніе въ линейкахъ); въ „приготовительныхъ отдѣленіяхъ“ церковно-приходскихъ школъ и въ младшихъ отдѣленіяхъ школъ грамоты начинать обученіе письму на грифельныхъ доскахъ, а не въ тетраджахъ, и такъ вести дѣло приблизительно въ теченіе перваго учебнаго года“.

(Продолженіе будетъ).

Почему священнику запрещено охотиться на звѣрей и птицъ?

Творецъ природы, поставивъ человѣка, какъ вѣнецъ Своего творенія, господиномъ ея, тѣмъ самымъ обязалъ его поступать съ природою согласно волѣ Творца, которая направляетъ все къ достиженію добрыхъ цѣлей и печется о сохраненіи твореній. Но человѣкъ, выйдя изъ повиновенія своему Творцу призналъ себя полновластнымъ правителемъ природы, имѣющимъ надъ нею право жизни и смерти не только для удовлетворенія своихъ потребностей, но и удовольствій. Особенно это проявляется въ обращеніи съ животными, которыхъ люди истребляютъ часто ради одной забавы, подъ именемъ такъ называемой охоты. Такъ какъ эта забава, какъ говорятъ, интересуетъ и нѣкоторыхъ служителей алтаря безкровной жертвы, при чемъ можно слышать такое мнѣніе, что нѣтъ ничего предосудительнаго для священника въ качествѣ сторонняго зрителя присутствовать при охотѣ и облавахъ и даже лично участвовать въ охотѣ, то это даетъ намъ поводъ заняться вопросомъ о нравственномъ значеніи этого развлеченія и полной неумѣстности его въ жизни духовныхъ лицъ.

Безъ сомнѣнія человѣкъ имѣетъ право, даже вынужденъ убивать животныхъ ради самозащиты и для удовлетворенія своихъ потребностей. *Да страшатся и да трепещутъ васъ*, изрекъ Владыка твари послѣ потопа Ною съ сыновьями, *всѣ зѣри земные и всѣ птицы небесныя: въ ваши руки отданы они. Все движущееся, что живетъ, будетъ вамъ въ пищу; какъ зеленую травную, даю вамъ все* (Быт. IX, 2—3). Извѣстно, что уже Исавъ былъ искуснымъ въ звѣроловствѣ, и отецъ любилъ его, потому что, какъ говорить Бытописатель, дичь его была по вкусу ему (Быт. XXV, 27—28). Но, во 1-хъ, Господь изрекъ законъ этотъ только послѣ паденія человѣка, когда для восстановленія его заключилъ совѣтъ крови, повелѣвъ приносить Себѣ, въ прообразовательное знаменованіе искупительной крови

обѣтованнаго Спасителя, кровавыя жертвы. Во 2-хъ, этимъ закономъ разрѣшается людямъ животная пища не какъ единственный способъ существованія, а только какъ второстепенный, дополнительный, на ряду съ другою пищею, именно растительною, ибо въ законѣ прибавлено: *какъ зелень травную, даю вамъ все*. Извѣстно, что другой сынъ Исаака, Иаковъ, питался хлѣбомъ и чечевичною похлебкою, которая стоила первородства самому Исаву, когда онъ возвратился съ охоты усталый и голодный (Быт. XXV, 29—34). Такимъ образомъ убивать животныхъ въ пищу было только допущено Господомъ, и притомъ съ нѣкоторыми ограниченіями. Извѣстны ограничительныя постановленія закона Моисеева о чистыхъ и не чистыхъ животныхъ, при чемъ только чистыхъ дозволилось употреблять въ пищу. Вообще же законъ Моисеевъ щадить, бережетъ животныхъ, предписывая въ отношеніи ихъ гуманность и кротость. Такое желательное отношеніе человѣка къ животнымъ указывается и во всѣхъ ветхозавѣтныхъ писаніяхъ, какъ выраженіе воли Господа, *Праведникъ милуетъ души скотовъ своихъ*, говорится въ притчахъ Соломона (XII, 10). „Ты сожалѣешь, говоритъ Господь пророку Іонѣ, о растеніи, надъ которымъ ты не трудился и котораго не растилъ, которое въ одну ночь выросло и въ одну же ночь и пропало. Мнѣ ли не пожалѣть Ниневіи, города великаго, въ которомъ болѣе ста двадцати тысячъ человѣкъ, не умѣющихъ отличить правой руки отъ лѣвой, и множество скота?“ Въ Новомъ Завѣтѣ хотя упразднено ветхозавѣтное разграниченіе животныхъ на чистыхъ и нечистыхъ, какъ это видно изъ откровенія, бывшаго Апостолу Петру, и вмѣстѣ съ тѣмъ дозволено христіанамъ, какъ чистымъ, употреблять въ пищу всѣ породы животныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ дано другое болѣе глубокое ограниченіе, примѣнимое притомъ не къ одной только животной пищѣ. Оно заключается въ слѣдующихъ словахъ Апостола Павла: *все мнѣ позволительно, но не все полезно; все мнѣ позволительно, но ничто не должно обладать мною* (1 Кор. VI, 12), т. е. не должно обращаться въ страсть. Такимъ образомъ воля Творца въ отношеніи животныхъ, выраженная въ Вѣтомъ Завѣтѣ, остается неизмѣнною и въ Новомъ, — именно, отдавая ихъ въ распоряженіе человѣка, какъ средство для поддержанія его жизни и добрыхъ нравственныхъ цѣлей, Господь обязываетъ его помнить, что всякая жизнь драгоцѣнна въ очахъ Божіихъ. При этомъ слово Божіе открываетъ намъ, что грѣхъ человѣческой произвелъ поврежденіе всей твари, которая совокупно съ людьми *стенаетъ и мучится*, въ надеждѣ, что освобождена будетъ отъ рабства тлѣнью въ свободу славы дѣтей Божіихъ (Рим. VIII, 21—22), и это совершится тогда, когда окончательно обновится человѣчество и откроется слава сыновъ Божіихъ. Между тѣмъ христіане, забывая это, обыкновенно смотрятъ на животныхъ какъ на простое лишь орудіе для

своего эгоизма. Такой взглядъ и проявляется, между прочимъ, въ охотѣ.

Впрочемъ, для нѣкоторыхъ охота составляетъ единственный способъ существованія и, какъ такая, имѣетъ свое оправданіе; для другихъ охота есть промыселъ, средство добывать и увеличивать средства къ жизни. Какъ ни присворбно такое корыстное истребленіе животныхъ — ради, напр. торговли предметами прихоти и роскоши, какъ то: слоновою костью, птичьими перьями и проч., — оно объясняется, по крайней мѣрѣ, установившимся вѣками промысломъ, находящимся притомъ болѣею частію подъ контролемъ правительства, которое старается, по возможности, ограничивать, смягчать его жестокость. Что же сказать о такого рода охотѣ, когда убиваютъ звѣрей и птицъ безъ всякаго практическаго интереса, а просто потому, что находятъ въ охотѣ на нихъ пріятное развлеченіе, видятъ невинную забаву, полезный моціонъ для своего здоровья? Такая охота не оправдывается ничѣмъ, съ какой бы стороны ни смотрѣть на нее...

Существуютъ нѣкоторые приемы дѣйствія, вполне основательно признаваемые недостойными человѣка. Обманъ, коварство, поддѣлка подъ чужую личность, засада, выжиданіе своей жертвы изъ-за угла, нападеніе на нее сзади, преслѣдованіе одного многими, слабѣйшаго сильнѣйшимъ, добываніе лежачаго, приманка своей жертвы къ вѣрной гибели подъ видомъ благодѣянія, — все это приемы дѣйствія нравственно низкіе сами по себѣ, независимо отъ того, по отношенію къ кому они совершаются. А между тѣмъ, всѣ эти дѣянія и еще многія другія, по достоинству подобныя имъ, беззастѣнчиво совершаются людьми на охотѣ съ безотвѣтными тварями. Обманывать, преслѣдовать, травить и т. п. — все это самыя обыкновенныя и даже нужные поступки на охотѣ.

Человѣкъ, какъ образъ Божій, какъ представитель Божій на землѣ долженъ отображать въ себѣ не только правду Божію, которая во всемъ мірозданіи поддерживаетъ законъ и порядокъ, мѣру и границы, но и благодѣтельность Божію, по которой Богъ сохраняетъ бытіе и силы тварей. Вѣдь Богъ не творилъ смерти и не находитъ пріятности въ насильственной гибели того, что живетъ, а напротивъ, каждому изъ живыхъ существъ, по Своей благодѣтели, даруетъ и жизнь, и радость, и наслажденіе, къ какимъ каждое живое существо способно. Посему человѣкъ, сознавая, что тварь *покорилась суетѣ* не добровольно, но по ея винѣ (Рим. VIII, 20), долженъ бы скорбѣть при видѣ того взаимнаго мучительства, какому подвержена вся тварь, а не перещипывать для нея чашу страданій. Особенно это должно сказать въ отношеніи животныхъ, къ которымъ мы должны имѣть естественное состраданіе, насколько они хотя и не съ самосознаніемъ, но все же съ сознаниемъ, могутъ чувствовать какъ удовольствіе, такъ и боль. Ибо симпатія, со-

чувствіе къ живой твари, чувство нашего, основаннаго на единствѣ естественной жизни родства съ нею, составляетъ одну изъ характерныхъ чертъ истинной гуманности; посягательство же на жизнь беззащитнаго живого существа ради забавы, злоупотребленіе силою—дурной поступокъ, противоестественный, свидѣтельствующій о безсердечіи человѣка. Пантеры и львы, которыхъ мы называемъ свирѣпыми звѣрями, поневолѣ слѣдуютъ своему инстинкту и посягаютъ на жизнь другихъ животныхъ, чтобы жить; но человѣкъ не имѣетъ такой нужды предаваться своимъ жестокиѣмъ наслажденіямъ. Извѣстный англійскій писатель Вальтеръ-Скоттъ въ свои болѣе поздніе годы сказалъ о себѣ самомъ: „теперь я уже не хожу на охоту; хотя прежде я былъ хорошимъ стрѣльцомъ, но въ нѣкоторомъ отношеніи я чувствовалъ себя при этомъ удовольствіи не совѣтъ хорошо. У меня было всегда непріятно на душѣ, когда я убивалъ какую-нибудь бѣдную птицу, которая, когда я поднималъ ее, устремляла на меня свой умирающій глазъ, какъ будто желая упрекнуть меня въ убійствѣ ея. Не хочу изображать себя жалостливѣе, чѣмъ другіе люди; но никакая привычка не могла изгладить во мнѣ этого чувства совершенной жестокости. Теперь же, когда не могу уступить своему чувству безъ боязни сдѣлаться смѣшнымъ теперь я скажу совершенно свободно, что мнѣ доставляетъ гораздо больше радости видѣть, какъ птицы весело порхаютъ надо мною на вольномъ воздухѣ“. Точно также пересталъ охотиться и нашъ знаменитый романистъ Л. Н. Толстой, убѣдившись въ томъ, что дѣло это противно нравственному чувству человѣка. И. С. Тургеневъ яркими красками изобразилъ жестокость охоты въ своемъ маленькомъ разсказѣ „Перепелка“. Имѣя ту же цѣль, даровитый писатель Сенкевичъ въ своемъ описаніи морского путешествія пишетъ: „пользуясь на палубѣ корабля позволеніемъ капитана, многіе начали охотиться на чаекъ; но достаточно подстрѣлить одну, видѣть, какъ она затрепещетъ въ волнахъ своими ослабѣвшими крыльями, и въ другую стрѣлять не станешь. Когда одна чайка упадетъ, другія слетаются и кружатся надъ нею цѣлой стаею, съ неимовѣрнымъ жалкимъ крикомъ, точно хотятъ спасти ее, и человѣку невольно кажется, что онъ совершилъ дурной поступокъ, призвалъ несчастіе на свою голову“.

Охота поощряетъ первое и необходимое условіе соціальной жизни—справедливость, по которой мы все въ природѣ должны оцѣнивать по истинному достоинству, соотвѣтственно цѣли и назначенію. Если и для удовлетворенія жизненныхъ потребностей хищническое отношеніе вообще въ природѣ карается закономъ гражданскимъ, то тѣмъ болѣе преступно съ соціальной точки зрѣнія безпощадное истребленіе живыхъ тварей, не оправдываемое никакими потребностями. Рискую для забавы своею жизнію, данною намъ на служеніе Богу и ближнимъ, люди, занимаю-

щіеся охотой, тѣмъ менѣе щадятъ жизнь другихъ живыхъ существъ; имъ въ голову не приходитъ что иное животное, уничтоженное ради забавы, часто, можетъ быть, приносило на землѣ много пользы.

Преступность охоты ради забавы еще болѣе увеличивается, если мы взглянемъ на нее съ точки зрѣнія нравственной, которая составляетъ необходимое дополненіе соціальной. Безнравственно уже, когда кто портитъ чистый листъ бумаги, не пользуясь имъ—или безъ пользы жжетъ свѣчу, хотя бы стоимость истребляемыхъ предметовъ и была самая ничтожная, того, что трудъ одного человѣка сдѣлалъ на пользу для другого, никто не смѣетъ разрушать изъ каприза или высокомерія. А что сказать объ уничтоженіи на охотѣ ради забавы, живыхъ созданій Божіихъ, выполняющихъ совмѣстно съ нами въ планѣ мірозданія свою особую цѣль, свое особое назначеніе, особенно если это существа безвредныя для человѣка? Христіанскій взглядъ на природу во всякомъ кратковременномъ существѣ видитъ слѣды вѣчной силы и божественности Творца (Рим. I, 20).

Проявляемое въ охотѣ безсердечіе человѣка въ отношеніи животныхъ, даже самыхъ кроткихъ, рѣшительно необъяснимо съ психологической точки зрѣнія и должно быть отнесено къ ненормальнымъ явленіямъ. А обратимъ вниманіе на нравственныя послѣдствія охоты для духовной жизни человѣка. Если далеко не безразлично для духовно-нравственной жизни человѣка, что онъ ѣстъ, чѣмъ онъ питается, то далеко не безразлично для него въ данномъ отношеніи и то, что онъ дѣлаетъ, чѣмъ занимается. Наши занятія, наши дѣла оставляютъ слѣдъ не только во вѣшнемъ мірѣ, гдѣ этотъ слѣдъ часто быстро исчезаетъ, но прежде всего оставляютъ слѣдъ во внутреннемъ мірѣ нашего сердца, нашей души, о чемъ и говоритъ Свящ. Писаніе: *дѣла идутъ вслѣдъ за ними* (Апок. XIV, 13). Все то, что человѣкъ любитъ, чему онъ посвящаетъ себя на служеніе, кладетъ на насъ свою печать, свой отпечатокъ (Апок. VII, 2; XIX, 20). Поэтому всякое дѣло безсердечія, всякое занятіе безжалостнымъ лишеніемъ жизни живыхъ существъ дѣлаетъ человѣка все болѣе и болѣе безжалостнымъ и безсердечнымъ, пока, наконецъ, чрезъ повтореніе, чрезъ привычку жестокости не становится второй его природой въ отношеніи ко всякому безразлично живому существу. На этомъ именно основаніи въ Англии, отличающейся строгостью нравовъ, такъ называемые у насъ мясники по закону исключаются изъ состава лицъ, подлежащихъ выборамъ въ присяжные по дѣламъ о преступленіяхъ.

Насколько же болѣе поэтому охота должна быть признана дѣломъ неподобающимъ для пастыря церкви, которому ввѣряется не временная, но вѣчная судьба многихъ! Православная церковь находитъ совѣтъ несоотвѣтствующимъ уже и то, чтобы священникъ собственноручно убивалъ себѣ въ пищу дома-

пнихъ животныхъ, а относительно дикихъ прямо поставляетъ: *священникъ ловецъ или птицюатель да есть праздниъ три мѣсяца* (Номок. 135). Если не только иудейскіе, но и египетскіе жрецы свято соблюдали правило не убивать ничего, кромѣ того, что они приносили въ жертву, то для пастыря христіанской церкви, съ замѣной кровавыхъ жертвъ жертвой безкровной, не существуетъ и этой необходимости. Священникъ, дерзающій собственноручно убивать звѣрей и птицъ, особенно для развлечения или забавы, напоминаетъ собою развѣ только древне-персидскихъ маговъ, которые особенною доблестью для себя почитали собственноручно убивать все, исключая собаки и человѣка (Герод. 1, 140). Но тѣ такъ поступали во имя своей религіи, по которой все произведенія Аримана, бога зла, безошадно должны быть истребляемы читателями Ормузда, бога добра. Христіанскій же пастырь отнюдь не имѣетъ для себя подобнаго оправданія. По своему священному званію, пастырь первый долженъ мужественно возстать на защиту бесловесныхъ, преслѣдуемыхъ и убиваемыхъ на охотѣ, на защиту попираемой здѣсь человѣкомъ высшей самой человѣческой стороны своей собственной природы. На эту обязанность указываетъ ему уже образъ добраго пастыря, полагающаго душу свою за овцы, — образъ, имѣющій для христіанскаго пастыря не метафорическое только, но и реальное значеніе, поколику, вслѣдствіе искупленія, совершеннаго Пастыреначальникомъ, и вся тварь освобождается отъ суеты и отъ воздыханій (Рим. VIII, 21). Пастырь христіанскій, по примѣру Христа, Небснаго Самарянина, долженъ быть носителемъ и проповѣдникомъ милосердія не только въ отношеніи бѣдствующихъ людей, но и всехъ созданій Божіихъ, могущихъ чувствовать страданія, и тѣмъ способствовать наступленію царства славы, когда вполнѣ кончится для всей твари работа истлѣнія. Не только въ проповѣдяхъ, подобно отцамъ церкви (особенно Василию Великому), но и на урокахъ по закону Божію онъ долженъ вооружаться противъ безумнаго разоренія дѣтьми птичьихъ гнѣздъ и особенно противъ грубаго и жестокаго обращенія съ животными, внушая, что никому нельзя наносить вредъ безнаказанно: что, нанося рану живому существу, мы этимъ дѣлаемъ ущербъ и своей душѣ. Если не по инициативѣ пастыря, то во всякомъ случаѣ не безъ его участія должны возникать и развиваться такъ называемыя общества покровительства животнымъ, задающіяся истинно-гуманною цѣлью — сдѣлать невозможнымъ истязаніе животныхъ или, по крайней мѣрѣ, ограничить насиліе и жестокость въ обращеніи съ ними. Въ настоящее время есть уже возможность для пастыря церкви

поднимать свой голосъ и противъ убоя животныхъ ради пользы людей, потому что мясная пища не составляетъ вовсе необходимости, какъ то подтверждается повсемѣстно возрастающимъ количествомъ людей, сознательно питающихся одной растительной и молочной пищей (вегетаріанцы).

Кромѣ случаевъ самозащиты, когда пастырь церкви, какъ и всякій человѣкъ, имѣетъ право убивать животныхъ, если ипаче нельзя защититься, ему не только безусловно позволительно, но и составляетъ прямую обязанность преслѣдовать и поражать одного только звѣря, лютейшаго всехъ звѣрей земныхъ, который по слову Писанія, *яко левъ рыкая, ходитъ, иский кого полотити* (1 Петр. V, 8). Но противъ этого звѣря потребны оружія не плотскія, не вещественныя, которыми иные священники обставляютъ свой кабинетъ, а духовныя, именуемыя *всооружіемъ Божіимъ* (Ефес. VI, 13—17), въ которое пастырь церкви и долженъ денно-нощно быть облеченъ, чтобы не допустить ни себя ни кого изъ паствы быть звѣроуловлену отъ этого *волка всегубительнаго*.

(Под. Еп. Вѣд.).

Примѣчаніе редакціи Х.-Варшавск. Еп. Вѣстн. Перепечатавая эту статью изъ Подольскихъ Еп. Вѣд., мы припоминаемъ замѣтку одного французскаго писателя въ журналѣ „Correspondence“ за 1891 или 1892 г., тоже трактующую объ охотѣ на звѣрей и птицъ. Въ этой статьѣ французскій писатель говорить, между прочимъ, объ одномъ р.-католическомъ священникѣ, какъ большомъ и искусномъ охотникѣ на звѣрей и птицъ, но замѣчаетъ, что крайне неприятно видѣть священника ловко отнимающаго жизнь у животнаго или птицы. Обобщая этотъ свой взглядъ на священника — охотника, авторъ приводитъ слѣдующіе франц. стихи, оставшіеся въ нашей памяти.

Prêtre qui danse
Poule qui chante
Fille qui sait latin
Font toujours mauvaise fin

Мы позволимъ себѣ это четверостишіе перевести такъ: „Когда священникъ танцуетъ, курица поетъ, а барышня говоритъ полатыни — тогда бѣда“.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высочайшій манифестъ. — Дѣйствія правительства. — Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Разрядный списокъ учениковъ Варшавскаго духовнаго училища. — Разрядный списокъ воспитанниковъ Холмскаго духовнаго училища. — Отдѣлъ II. Украшенія святыхъ иконъ. — Церковныя школы Холмско-Варшавской епархіи. — Почему священнику запрещено охотиться на звѣрей и птицъ?

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется. — Варшава, 2 іюля 1899 года. — Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей Н. Чеховичъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское-Предмѣстье, № 3.